

Он очнулся в ледяной морской воде, сжимая чью-то ладонь — тонкую, бледную, с отчетливо проступающими суставами.

Когда он пришел в себя, рядом был Хэ Жофэн. Раны на теле Хэ Жофэна были точно такими же, как те, что он видел, открыв глаза в море. И все же где-то в глубине души он смутно чувствовал, что та рука принадлежала не Хэ Жофэну... Но это казалось лишь размытым сном. Как бы он ни пытался вспомнить, образ оставался туманным, и он не мог до конца доверять собственным суждениям.

А сейчас...

Фэн Бэй осторожно прижался щекой к правой руке Хэ Гуанъюня и закрыл глаза, пытаясь пробудить воспоминания. Если это действительно человек перед ним спас его, то...

В этот момент дверь резко распахнулась. Помощник, не обращая внимания на гневный взгляд Фэн Бэя, выпалил:

— Господин Фэн! Вы просили меня осмотреть место пожара. Оказалось, что несколько камер в отеле были включены и запечатлели кое-что интересное!

Фэн Бэй нахмурился, его взгляд стал ледяным и опасным.

— Что именно?

Помощник покачал головой, в его голосе слышалось недоумение:

— Мне сообщили сотрудники отеля. Они сами пока не разобрались, в чем подвох, но камеры точно что-то зафиксировали. Возможно, это поможет нашему расследованию.

Фэн Бэй прекрасно знал этот отель — он принадлежал Корпорации Фэн. Обычно во время банкетов все камеры специально отключались, чтобы обеспечить приватность гостям с особыми запросами. Но почему в этот раз несколько из них оказались включены?

Фэн Бэй обернулся, еще раз взглянул на лежащего на кровати Се Гуаньцзюя, поднялся и взял пиджак.

— Я сам посмотрю.

Он хотел лично убедиться, кто посмел совершить столь безрассудный поступок на территории Корпорации Фэн.

После ухода Фэн Бэя в палате воцарилась полная тишина. Человек на кровати все еще дышал

через кислородную маску, но его грудь почти не вздымалась — он ничем не отличался от «овоща».

На подземной парковке Чжоу Цзюнь стоял в слепой зоне камер наблюдения, скрытый густой тенью, и холодно провожал взглядом уезжающую машину Фэн Бэй. На нем были черная маска и бейсболка, полностью скрывавшие его красивое лицо, а в прорезях маски горели глубокие, темные глаза. Через мгновение он взглянул на часы.

Каждый день в полдень охранники у палаты менялись. Пока Фэн Бэй был рядом, они работали безупречно, но в его отсутствие наверняка могли позволить себе расслабиться.

Времени было мало.

Чжоу Цзюнь поднялся по темной лестнице. Чем ближе он подходил к палате, тем сильнее бушевали его чувства. В конце концов, это была его вина, что Хэ Гуанъюнь пострадал. Простит ли его Хэ Гуанъюнь, если узнает, кто стоял за этим пожаром?

Конечно, нет. Ведь в его сердце был только Фэн Бэй, и с самого начала не было места для кого-то другого. Это ведь было ясно как день, не так ли?

Чжоу Цзюнь, чьи губы были плотно закрыты маской, горько усмехнулся. Возможно, он слишком долго пробыл на улице — сухой холодный воздух заставил кожу на губах потрескаться, и эта усмешка отозвалась болью во всем теле.

Се Гуаньцзюй, изнывая от скуки, лежал на кровати. У него зачесалась спина, и он невольно перевернулся.

В ту же секунду 502 резко предупредил: — Се, осторожно! Чжоу Цзюнь, кажется, пробрался внутрь!

— Что за черт? — Се Гуаньцзюй вздрогнул. Узнав, на что способен обезумевший Чжоу Цзюнь, он начал бояться даже самого упоминания этого имени. От одной мысли о нем по спине пробежал холодок.

Не раздумывая, Се Гуаньцзюй мгновенно принял прежнюю позу, плотно закрыл глаза и снова стал пациентом, пребывающим в коме.

Чжоу Цзюнь тихо вошел и запер дверь на замок. Он двигался бесшумно, словно боясь разбудить Се Гуаньцзюя.

Се Гуаньцзюй лежал, не смея пошевелиться. Он не мог открыть глаза и пытался угадать намерения Чжоу Цзюня на слух.

Прошло много времени. Чжоу Цзюнь молча стоял у кровати, не сводя глаз с его лица, словно пытаясь наверстать месяц разлуки.

Этот взгляд вызывал у Се Гуаньцзюя глубокое беспокойство: в нем сквозила такая собственническая жажда, такая ненасытность, словно в бездонной воронке. Даже с закрытыми глазами он чувствовал, как внутри Чжоу Цзюня клокочат эмоции, которые тот изо всех сил пытался подавить.

В палате было так тихо, что можно было услышать, как упадет иголка. Слышно было лишь тяжелое дыхание Чжоу Цзюня и собственное, старательно выровненное дыхание Се Гуаньцзюя.

Неизвестно, сколько прошло времени — видимо, оно поджигало. Чжоу Цзюнь медленно опустился на корточки рядом с кроватью и протянул руку. Его ледяные пальцы нежно коснулись лица Се Гуаньцзюя.

Се Гуаньцзюя пробрала дрожь.

Чжоу Цзюнь внезапно отдернул руку. Как раз когда Се Гуаньцзюй решил, что этот странный жест закончился, Чжоу Цзюнь заботливо согрел пальцы дыханием у собственной шеи и снова коснулся щеки Се Гуаньцзюя, поглаживая ее.

502 содрогнулся: — Мне страшно...

Се Гуаньцзюй: — ...Заткнись.

— Ты так похудел... — прошептал Чжоу Цзюнь, с нежностью и тоской изучая каждую черточку лица Се Гуаньцзюя. Заметив новые шрамы, он на мгновение помрачнел, в его глазах промелькнула холодная ярость. Если бы не Фэн Бэй, этого пожара никогда бы не случилось. Без Фэн Бэя Хэ Гуанъюнь принадлежал бы только ему.

А этот глупец Хэ Жофэн — даже поджечь что-то толком не смог. Зачем такие люди вообще живут? Лучше бы их выбросили, как мусор.

Он приложил ладонь к щеке Се Гуаньцзюя и тихо добавил:

— Не волнуйся. Виновник всего этого... я заставлю его заплатить.

Затем он тихо усмехнулся:

— Впрочем, неважно. Не стоит тебе это слышать, это очернит твои уши.

После этого он взял руку Се Гуаньцзюя и принялся шепотом вспоминать их совместные

художественные выставки. Видимо, осознав, что времени совсем мало, он говорил все быстрее и больше. Но постепенно слова иссякли, и он просто смотрел на Се Гуаньцзюя, не в силах отвести взгляд.

Он уставился на сухие, бледные губы лежащего человека, и в его голове внезапно возникла мысль, от которой лицо охватил жар.

— Я ведь ни разу тебя не целовал... — прошептал Чжоу Цзюнь и медленно подался вперед. В университете он уже пытался поцеловать Хэ Гуанъюня, когда тот напился из-за Фэн Бэя и отказывался уходить из бара. Чжоу Цзюнь тогда дотащил его до общежития, но стоило ему уложить друга на кровать, как Хэ Гуанъюнь вцепился ему в воротник, чуть не задушив. Обернувшись, Чжоу Цзюнь, обуреваемый страстью, не удержался и попытался коснуться его губ. Но стоило ему приблизиться, как Хэ Гуанъюнь открыл глаза, словно мгновенно протрезвев.

Сейчас Чжоу Цзюнь смотрел на человека перед собой, его дыхание участилось. Чем ближе он подвигался, тем сильнее ощущал, как внутри все взрывается от напряжения, и тем сложнее было себя контролировать.

Но в тот самый миг, когда он решился на поцелуй...

Ресницы человека на кровати дрогнули, пальцы, которые он сжимал, едва заметно шевельнулись. Следом, словно пробуждаясь от долгого ночного кошмара, он с трудом открыл глаза. Его лицо оставалось пугающе бледным, а в стеклянных зрачках читалось замешательство.

Чжоу Цзюнь замер и быстро отстранился. Разочарование, мелькнувшее на его лице, тут же сменилось восторгом:

— Гуанъюнь! Ты очнулся!

502: — Если бы наш Се не очнулся сейчас, этот извращенец тебя бы облапал! О боже!

Се Гуаньцзюй планировал пролежать еще полмесяца, но внезапное появление Чжоу Цзюня и его попытка украсть поцелуй вынудили его проснуться раньше. Ситуация была донельзя неловкой: изначально он должен был очнуться от поцелуя Фэн Бэя, а теперь казалось, будто Фэн Бэю «наставили рога»...

502: — Что будем делать дальше?

Се Гуаньцзюй: — Ускорим план. :)

Се Гуаньцзюй медленно повернул голову. На его худом, бледном лице застыло выражение растерянности и беспомощности. Он оглядел обстановку, перевел взгляд с белой простыни на

лицо Чжоу Цзюня. В глазах читалось сомнение, словно он видел перед собой совершенно незнакомого человека.

Сердце Чжоу Цзюня пропустило удар, лицо изменилось. Он схватил Се Гуаньцзюя за руку:

— Ты как?

Се Гуаньцзюй посмотрел на него с невинным, ясным взглядом, в котором не было и следа былой близости:

— Вы... вы врач?

Чжоу Цзюнь опешил:

— ...Врач?

Се Гуаньцзюй спросил снова:

— Я в больнице? Что со мной случилось?

Чжоу Цзюнь: — ...

Его словно поразило громом. Спустя мгновение, осознав происходящее, он побледнел еще сильнее.

— Гуаньюнь, — с недоверием спросил он, — ты что, потерял память?

Се Гуаньцзюй продолжал сидеть с глуповатым видом, словно ребенок, который только что проснулся и не понимает, где находится. В голове у него была пустота, он не мог вспомнить ничего, поэтому лишь растерянно смотрел на Чжоу Цзюня. Спустя время он неуверенно произнес:

— Я вас знаю?

Чжоу Цзюнь сжал его руку и вдруг растянул губы в улыбке — было неясно, смеется он или плачет. Глядя на такого Хэ Гуаньюня, он внезапно осознал кое-что, и от этой мысли кровь ударила ему в голову. Он был в экстазе, но в то же время застыл от шока.

Гуаньюнь потерял память. Если он забыл его, значит, забыл и Фэн Бэя! Все те воспоминания, что связывали Гуаньюня и Фэн Бэя, исчезли! Гуаньюнь больше не будет тосковать по Фэн Бэю, не будет так сильно его любить! Если он заберет его сейчас, тот может никогда больше не встретиться с Фэн Бэем. А если нет встреч, то откуда взяться этой чертовой любви?!

В этот раз именно он заставил Хэ Гуаньюня открыть глаза, значит, судьба наконец повернулась к нему лицом. Он получит то, за что готов был отдать жизнь.

Неужели небо услышало его мольбы?

Се Гуаньцзюй растерянно смотрел на него.

Спустя мгновение Чжоу Цзюнь тихо рассмеялся, в его глазах на миг блеснуло безумие. Когда он снова поднял взгляд на Се Гуаньцзюя, его голос стал мягким:

— Конечно, знаешь. Ты любишь меня. Я твой парень.

502: — Дзынь! Уровень очернения увеличился на 5 единиц. Текущий уровень Чжоу Цзюня — 85.

Се Гуаньцзюй: — ...??? Парень? Ты, черт возьми, хоть понимаешь, что несешь?

Такого поворота он не ожидал. Он планировал притвориться, что потерял память, чтобы избавиться от Фэн Бэя, но не учел, что Чжоу Цзюнь выйдет из-под контроля, ворвется в палату и полезет целоваться, вынуждая его «проснуться».

И теперь он, кажется, сам вырыл себе яму?

Какого черта?! В его воспоминаниях Чжоу Цзюнь краснел, даже когда просто лгал, а теперь, после «очернения», превратился в такое?

Се Гуаньцзюй взял себя в руки, изобразив на лице сомнение:

— Но... но я совсем вас не помню. У меня нет о вас ни единого воспоминания.

Чжоу Цзюнь замолчал. Тишина стала удушающей.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он снова улыбнулся:

— Ничего страшного, если не помнишь. Я был к этому готов. Тебе достаточно знать, что я снова заставлю тебя влюбиться в меня.

Се Гуаньцзюй: — ...???

Видеозаписей за всю ночь было много. Фэн Бэй приказал подчиненным собрать все файлы, и они принялись просматривать их без сна и отдыха, отмечая всех подозрительных лиц. Работа была колоссальной, и найти что-то полезное быстро не удавалось.

Тем временем в компании накопилась гора дел. Фэн Бэю пришлось съездить в офис, и за это время его мать успела сделать десятки звонков ему, помощнику и другим доверенным лицам.

Из-за событий, связанных с покойным отцом, отношения Фэн Бэя с матерью были ужасными, если не сказать враждебными. Приехав, он увидел, что она ждет его в кабинете. Заглянув через стекло, он нахмурился и, не заходя, развернулся, оставив помощника разбираться с ней.

Пачка газет и фотографий полетела на стол помощника.

— Что это такое? Он сказал, как собирается это решать? Он что, позволит этим слухам разлететься повсюду и позорить Корпорацию Фэн? — негодовала госпожа Фэн.

В газетах пестрели заголовки о пожаре: Фэн Бэй в отчаянии из-за того, что его возлюбленный в реанимации.

Помощник торопливо подал ей чай и склонился:

— Успокойтесь, госпожа, господин Фэн все уладит.

— Я спрашиваю, как он это уладит! Кто этот человек? У меня нет причин возражать против его любви или брака, но если это вредит компании, я этого не допущу!

Помощник не знал, что делать, но, имея опыт в подобных делах, он лишь вежливо кивал и слушал жалобы матери Фэн Бэя.

После совещания Фэн Бэй один сел в машину, собираясь вернуться в больницу.

За последний месяц он почти жил в больнице, лишь изредка возвращаясь по делам компании. Ехав по шоссе, он смотрел на висящий на зеркале амулет безопасности и думал: вот Хэ Гуанъюнь очнется, и они вместе поедут в горы, чтобы попросить еще один амулет — чтобы их жизнь была спокойной и они всегда были вместе.

Но почему-то у него дернулся глаз.

Предчувствие было скверным.

Фэн Бэй нахмурился и вдавил педаль газа, не раздумывая, помчавшись в сторону больницы.

В этот момент зазвонил телефон. На том конце послышался панический голос охранника:

— Господин Фэн, беда! Господина Хэ забрали! У того человека был пропуск, медсестры его знают, кажется, это друг господина Хэ, его зовут Чжоу... Чжоу...

— Чжоу Цзюнь! — Фэн Бэй прорычал это имя, в его глазах вспыхнула леденящая кровь ярость.

Се Гуаньцзюя вырубили — он даже не понял, как именно. Когда он снова открыл глаза, обстановка сменилась. Это была больница, но где-то в глуши, похоже, частная лечебница в маленьком городке, которого даже не было на карте. Чжоу Цзюнь все тщательно спланировал, чтобы похитить его.

Фэн Бэю придется приложить немало усилий, чтобы их найти. Чжоу Цзюнь уничтожил записи с камер на большинстве улиц, а по пути сменил десяток машин, некоторые из которых были без номеров и затянuty черной тканью, чтобы скрыться на проселочных дорогах.

Развитие событий выходило за рамки ожиданий Се Гуаньцзюя. Точнее, с момента «очернения» Чжоу Цзюня весь его план пошел прахом.

Он спокойно наблюдал за обстановкой. За окном палаты простиралось огромное озеро лотосов, края которого не было видно. Вокруг ни души — явно частная территория, подготовленная Чжоу Цзюнем заранее. Вскоре пришла медсестра в маске, чтобы сменить повязки.

Се Гуаньцзюй попытался заговорить с ней, но она не удостоила его даже взглядом.

Се Гуаньцзюй: — ...

Обалдеть, это что, домашний арест? И откуда у Чжоу Цзюня столько денег? Хотя его семья была не бедной, но покупка целой лечебницы — это перебор. Неужели он разорился ради того, чтобы запереть его в темной комнате?

Впрочем, Се Гуаньцзюй не волновался — он знал, что Фэн Бэй обязательно его найдет, вопрос лишь во времени. А пока можно отдохнуть.

Ближе к обеду появился Чжоу Цзюнь. Он принес любимую еду Хэ Гуанъюня: лепешки с яйцом, креветочные пельмени, бычьи лапки, острые побеги бамбука и изысканные десерты. После того как Се Гуаньцзюй занял это тело, его вкусы стали такими же, как у оригинала, поэтому при виде еды он даже проголодался.

— Прости, утром нужно было кое-что уладить, пришлось оставить тебя одного, — Чжоу Цзюнь поставил еду, сел на край кровати и открыл контейнеры. Аромат наполнил палату. — Я принес то, что ты любишь. Попробуешь?

Се Гуаньцзюй с трудом приподнялся, Чжоу Цзюнь тут же обхватил его за талию и помог сесть.

Се Гуаньцзюй изобразил на лице попытку вспомнить, но, разумеется, ничего не вышло. Он просто смотрел на еду:

— Кажется... да, это я люблю.

Чжоу Цзюнь улыбнулся:

— Конечно. Даже если ты потерял память, инстинкты никуда не делись.

Он отвел взгляд и с грустью добавил:

— Как и твоя любовь ко мне.

Се Гуаньцзюй: — ...Пользуешься тем, что человек без памяти, и вдалбливаешь ему ложные воспоминания, это вообще нормально?! Не слишком ли это бесстыдно? Ты хоть думал о том, как будешь выглядеть, когда память вернется?

Се Гуаньцзюй взял кусочек говядины и начал медленно жевать.

— Ешь больше, — Чжоу Цзюнь был доволен. Он достал салфетку, чтобы вытереть Се Гуаньцзюю рот, но тот инстинктивно отстранился.

Улыбка Чжоу Цзюня на мгновение застыла, но он быстро взял себя в руки.

— Чжоу Цзюнь, где ты был утром? — как бы невзначай спросил Се Гуаньцзюй, глядя на него чистыми, невинными глазами. Если бы он узнал, куда тот ходит, возможно, нашел бы способ сбежать.

Чжоу Цзюнь погладил его по голове:

— У друга возникли проблемы, я ходил помочь.

Се Гуаньцзюй наклонил голову, «случайно» уклонившись от руки Чжоу Цзюня:

— Друг? — его лицо омрачилось, он начал ковырять палочками в контейнере. — Я ничего не помню. Не помню своих друзей, даже своих родителей... Что же мне делать?

Он надеялся, что Чжоу Цзюнь сам заговорит о его родителях, чтобы у него появился повод выйти наружу — но этот гаденыш без колебаний ответил:

— У тебя есть я, этого достаточно. Зачем тебе родители и друзья?

Се Гуаньцзюй: — ...

У тебя совесть вообще есть?

<http://bllate.org/book/18587/1790313>